

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

В.В. Самойлова, магистрант

**Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10965

***Аннотация.** Репродуктивные права относятся к новым правам человечества, к правам четвертого поколения. Они напрямую связаны с развитием биомедицинских технологий в общем и с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в частности. В связи с тем, что репродуктивные права относятся к той же сфере, что и биомедицинские технологии (репродуктивные возможности человечества), то о них следует говорить в контексте «взаимосвязанности». Реализация репродуктивных прав человека обусловлена степенью их правового регулирования и уровнем развития биомедицинских возможностей. Последние позволяют семьям (или одинокой женщине, одинокому мужчине) реализовать свою потребность в ребенке, или изменить здоровье зародившегося человека еще в утробе матери (выявить начавшиеся нежелательные генетические отклонения и повлиять на них путем полного аннулирования или замедления процесса развития). В связи с выше изложенным и представителям как медицинского научного мира, так и правового, и законодателю как национальному, так и международному необходимо продолжать вносить свой вклад на своем уровне в развитие биомедицинских технологий.*

***Ключевые слова:** репродуктивные права, биомедицинские технологии, деторождение, вспомогательные репродуктивные технологии.*

На сегодняшний день значительное число людей в силу различных обстоятельств (от естественной врожденной или приобретенной неспособности к деторождению до жизненных обстоятельств, препятствующих рождению и воспитанию потомства) не имеют собственных детей. В зависимости от происхождения обстоятельств, по которым семьи не имеют детей, выделяется бесплодие медицинское либо социальное [1]. Медицинское бесплодие можно определить как неспособность достичь беременности через год-два регулярной половой жизни при отсутствии применения каких-либо средств контрацепции. «Социальное бесплодие» означает неспособность отдельных лиц иметь ребенка из-за различных социальных обстоятельств в их жизни. К причинам «социального бесплодия» можно отнести вдовство, разводы и отсутствие постоянных партнеров у одиноких женщин и мужчин, случаи добровольной стерилизации и т.п. [2]. Успехи биомедицинских технологий в области репродукции огромны, и все они служат гуманным целям: лечению мужского и

женского бесплодия, рождению ребенка, когда все остальные возможности, как природные, так и терапевтические, исчерпаны. «Развитие генной инженерии, биэтики, биотехнологий – настоящий прорыв в медицине. Современные доктора, по сути, выполняют «роль Бога», поскольку реалии сегодняшнего дня таковы, что человек научился создавать человека как внутри женского организма, так и за его пределами в обход традиционному способу зачатия ребенка. Научный интерес к этому медицинскому прорыву настолько велик, что сегодня обращение бездетной пары к специалисту и проведение процедуры ЭКО стало практически простым обыденным делом» [3]. С развитием разного рода технологий и возможностей в области медицины, реализовать посыл Президента РФ и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о повышении уровня рождаемости в России стало чуть-чуть проще, но не на много и далее мы объясним почему.

Право каждого из нас получить соответствующую запросу медицинскую по-

мощь, в том числе в области репродуктивной функции человеческого организма, закреплено на двух уровнях:

1) на международном уровне - во Всеобщей декларации прав человека [4] (ст. 25) и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [5] (ст. 12);

2) на национальном уровне – в Конституции РФ (ст. 41), в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и в нескольких других законодательных актах в области здравоохранения и семейного права, которые мы подробно и довольно часто будем упоминать на протяжении всего нашего научного исследования.

Право на репродуктивное здоровье как одно из разновидностей репродуктивных прав человека, является неотъемлемым составным элементом права на охрану здоровья. ВРТ – это методы лечения бесплодия; это средство, с помощью которого реализуется в материализацию право на репродуктивное здоровье. Значение термина «репродуктивные права» раскрывается в ряде международных документов и договорах по правам человека, и освещалось ни один раз на различного рода конференциях и съездах. В 1968 году в Тегеране на Международной конференции по правам человека была сформулирована концепция права на репродуктивный выбор. В пункте 16 Воззвания Тегеранской конференции закреплялось неотчуждаемое право каждого родителя самостоятельно, свободно и ответственно определять количество детей и сроки их рождения. В частности, этому вопросу уделено центральное место в итоговых документах, принятых на Международной конференции ООН по народонаселению и развитию (Каир, 1994 г.) и на IV Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, 1995 г.). Согласно Платформе действий, принятой на Пекинской конференции (Россия подписала этот документ так же, как и остальные 180 государств), репродуктивные права базируются на комплексе основополагающих прав всех супружеских пар и отдельных лиц (то есть право на ре-

продукцию принадлежит всем людям, а не только семьям), а именно:

1) каждый человек вправе самостоятельно и свободно от чьего бы то ни было влияния определять сколько детей он хочет иметь и хочет ли он вообще иметь ребенка, какой промежуток времени между рождением его детей должен быть (свобода в вопросах планирования семьи);

2) имеет право на самый высокий уровень сексуального и репродуктивного здоровья;

3) имеет право на воспроизведение своего потомства без принуждения, каких-либо форм насилия в бездискриминационных условиях;

4) имеет право на информацию и доступ к безопасным и эффективным методам планирования семьи, включая право доступа к соответствующим услугам в области охраны здоровья [6]. По сути, идет речь о свободе репродуктивного выбора.

Таким образом, например, по мнению К.Н. Свитиева репродуктивные права можно рассматривать как «комплекс общечеловеческих прав и свобод, обеспечивающий реализацию основополагающего неотчуждаемого права человека на продолжение рода — вне зависимости от пола, национальности, семейного положения и состояния здоровья, включая право на охрану репродуктивного здоровья, использование вспомогательных репродуктивных технологий...» [7].

Уникальность репродуктивных прав состоит в том, что в их структуре мы можем обнаружить элементы целого ряда личных прав человека, а именно: право на жизнь, право на охрану здоровья, право на личную неприкосновенность, личную и семейную тайну и тому подобное. Тесно переплетается с репродуктивными правами право ребенка, рожденного в результате применения ВРТ, на семью. «Право ребенка на семью включает в себя ряд правомочий ребенка: право ребенка знать своих родителей, право на воспитание своими родителями, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства,

право на особую заботу при утрате родительского попечения» [8].

Репродуктивные права затрагивают самые интимные и личные стороны жизни человека, такие, как сексуальность, половая жизнь и репродуктивное поведение, и касаются таких вопросов, которые оказывают определяющее влияние на взаимоотношения членов семьи и понимание ими своей роли в семье [9].

Репродуктивные права прописаны для того, чтобы обеспечить высокий уровень репродуктивного здоровья населения детородного возраста, помогать в преодолении бесплодия, призваны защитить человека от принудительной стерилизации и аборт, а также предотвратить от приме-

няемых в религиозных и обрядовых культурах ритуалы по увечью гениталий [10].

Согласно представленному выше краткому анализу сути и содержания репродуктивных прав можно утверждать, что прогрессивно развивающиеся биомедицинские технологии способствуют в полной мере реализации репродуктивных прав человека путем преодоления такой проблемы со здоровьем как бесплодие. С их появлением начинают складываться оригинальные общественные семейные и медицинские отношения. И, следовательно, автоматически возникает необходимость в правовом регулировании данных уникальных отношений.

Библиографический список

1. Працко Г.С., Арутюнова А.А. К оценке достаточности правового обеспечения вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 8. – С. 56.
2. Paulk L.B. Embryonic Personhood: Implications for Assisted Reproductive Technology in International Human Rights Law // Journal of Gender, Social Policy & the Law. 2017. Vol. 22, iss. 4. P. 781–823.
3. Михневич А.В., Самойлова В.В. Правовые основания применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидности биомедицинских технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4 (44). – С. 91-95.
4. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 12. 1994.
6. Платформа действий, принятая IV Всемирной конференцией ООН по положению женщин / Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/vvomen/womplat.htm>.
7. Свитиев К. Н. Нужен ли закон о ВРТ? Вспомогательные репродуктивные технологии и их правовое регулирование // Национальная идентичность России и демографический кризис: Материалы II Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 821.
8. Михневич А.В., Линева В.С. Право на семью ребенка, рожденного в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4 (44). – С. 87-90.
9. Фокина Е.М. Репродуктивные права человека как формирующееся поколение прав человека в международной практике и российском законодательстве // Общество, право, личность. Методологические и прикладные проблемы: генезис, современность и будущее. – Минск. 2017. – С. 57.
10. Балакирева К. В. Репродуктивные права гражданина Российской Федерации // Медицина и здравоохранение: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 106.

IMPLEMENTATION OF HUMAN REPRODUCTIVE RIGHTS IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF BIOMEDICAL TECHNOLOGIES AND THEIR APPLICATION

V.V. Samoilova, *Graduate Student*

Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilina
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *Reproductive rights belong to the new rights of humanity, to the rights of the fourth generation. They are directly related to the development of biomedical technologies in general and with the use of assisted reproductive technologies, in particular. Due to the fact that reproductive rights belong to the same sphere as biomedical technologies (reproductive capabilities of humanity), then they should be discussed in the context of “interconnectedness”. The realization of human reproductive rights is determined by the degree of their legal regulation and the level of development of biomedical capabilities. The latter allow families (or a single woman, a single man) to fulfill their need for a child, or to change the health of a person who was born in the womb (to identify undesirable genetic abnormalities that have begun and influence them by completely canceling or slowing down the development process). In connection with the above, both the representatives of the medical scientific world and the legal one, and the legislator, both national and international, need to continue to contribute at their level to the development of biomedical technologies.*

Keywords: *reproductive rights, biomedical technologies, childbirth, assisted reproductive technologies.*